

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

ЗИНЧЕНКО Татьяна Олеговна,
старший преподаватель кафедры практической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет

ГРУШИНА Инна Анатольевна,
воспитатель МБДОУ № 72 общеразвивающего вида г. Воронеж

АННОТАЦИЯ. В работе охарактеризованы представления о счастье у первоклассников на материале эмпирического исследования. Выявлено преобладание эмоциональных, эгоцентрических и конкретно-ситуативных, связанных с учебной деятельностью характеристик. Нравственные характеристики в представлениях о счастье встречаются реже.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: позитивная психология, представления о счастье, самооценка счастья, образы счастья и несчастья, школьная тревожность.

ZINCHENKO T.O.,
Senior Lecturer of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

GRUSHINA I.A.,
Educator,
Municipal Budgetary Preschool Educational Establishment № 72, Voronezh

JUNIOR SCHOOLCHILDREN'S CONCEPT OF HAPPINESS

ABSTRACT. Based on the empirical research, the article characterizes junior schoolchildren's concept of happiness. Emotional, egocentric and specific situation-related educational activity characteristics prevail while the occurrence of moral characteristics of happiness is less common.

KEY WORDS: positive psychology, concept of happiness, self-evaluation of happiness, images of happiness and unhappiness, school anxiety.

Выбор темы исследования продиктован изменением содержания современного детства и интересом к его психологическим составляющим, а также обращением современной психологии к позитивной проблематике – к исследованию субъективного благополучия, оптимального функционирования, сильных сторон личности и т.п. В этом ряду важное место занимают исследования счастья, в меньшей мере разработанные для детского контингента.

Актуальность темы счастья для человечества в целом и для нашей страны в частности иллюстрируют следующие факты: учреждение 28 июня 2012 года Международного дня счастья Генеральной Ассамблеей ООН (рекомендуется отмечать праздник 20 марта каждого года) и утверждение в начале июня прошлого года Министерством Культуры РФ студенческого проекта «10000 авторов о счастье» (книгу о счастье напишут 10 тысяч человек).

В качестве теоретической основы исследования выступили разработки по позитивной психологии таких авторов, как М. Аргайл [1] и М. Селигман [2, 3]. В процедурно-методическом плане мы опирались на современные исследования представлений о счастье у дошкольников и младших школьников (например, исследование И.А. Корепановой и Д.В. Бобриневой [4]). Под представлениями о счастье мы понимаем чувственные образы счастья,

возникшие на основе прошлого опыта путем его воспроизведения в памяти и в воображении.

Цель нашего эмпирического исследования – охарактеризовать представления первоклассников о счастье. В качестве гипотезы мы сформулировали предположение о том, что у первоклассников представления о счастье носят эмоциональный, эгоцентрический и связанный с учебной деятельностью характер.

Для проведения эмпирического исследования мы использовали следующие методики:

- письменный опрос «Представления о счастье» (авторский вариант);
- «Список самых хороших слов» (авторский вариант);
- методика исследования самооценки «Лесенка» (В.Г. Щур) [5];
- проективный рисунок «Счастье и несчастье» (как модификацию рисуночного теста «Здоровье и болезнь» О.С. Васильевой, Ф.Р. Филатова) [6];
- «Диагностика школьной тревожности» (А.М. Прихожан) [7].

В исследовании приняли участие 20 учащихся первого класса МБОУ СОШ № 4 г. Воронежа, 7–8 лет, их них 6 девочек и 14 мальчиков. Отношение испытуемых к исследованию в основном заинтересованное, отказов не было. Затруднения выявлены при обосновании ответов. Исследование проведено в групповой форме, методики предъявлялись на бланках.

Для анализа результатов выделены следующие параметры:

1. Определение счастья – по 4 категориям: «эмоциональное», «социальное», «материальное», «натуралистическое» [4].
2. Представление о самом счастливом человеке.
3. Представление о том, как стать счастливым – по 3 категориям: «нравственное», «эгоцентрическое», «учеба».
4. Наличие счастья в системе ценностей.
5. Уровень и степень обоснованности общей самооценки и самооценки счастья.
6. Уровень школьной тревожности.
7. Содержание представлений о счастье и несчастье (образы счастья и несчастья).

Полученные нами результаты представлены в графиках.

На рис. 1 отражены результаты исследования по первому параметру – частоте встречаемости каждой из выделенных категорий определения счастья («эмоциональное», «социальное», «материальное» или «натуралистическое» определение).

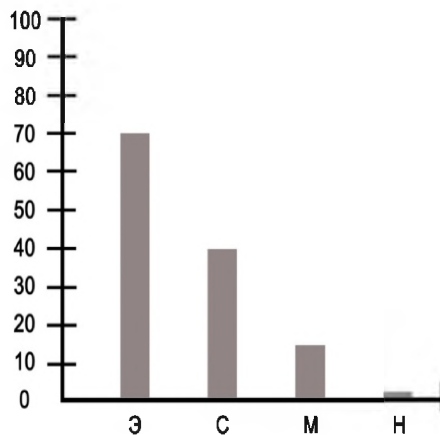

Рис. 1. Среднегрупповые результаты по параметру «Определение счастья» (в %):

- Э – эмоциональное;
- С – социальное;
- М – материальное;
- Н – натуралистическое

Наиболее часто у испытуемых встречается эмоциональное определение счастья – в 70% случаев. Счастье определяется как радость, веселье («Счастье – когда человек радуется и смеется»). На втором месте по частоте встречаемости – социальное определение счастья, в 40% случаев счастье определяется как хорошее отношение с другими людьми («Счастье – любовь»). На третьем месте по частоте встречаемости – материальное определение счастья, в 15% случаев («Счастье – когда богат», «Счастье – когда есть машина»). Совсем не встречается натуралистическое определение счастья, в котором бы фигурировала природа.

На рис. 2 отражена частота встречаемости определенных представлений о самом счастливом человеке.

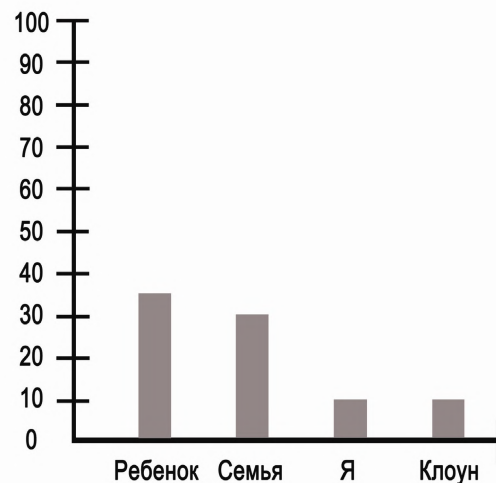

Рис. 2. Среднегрупповые результаты по параметру «Представление о самом счастливом человеке» (в %)

Наиболее часто испытуемые называли в качестве счастливых людей ребенка (детей) и семью (родственников), в 35% и 30% случаев соответственно. При этом даются объяснения конкретно-ситуативного характера. В 10% ответов самыми счастливыми названы «я» и «клоун» («потому что он смешит людей»). В единичных случаях самыми счастливыми людьми названы «президент», «одноклассница», «богатый человек». При этом объяснения даются в 80% случаев, а в 20% случаев испытуемые не могут найти обоснования своему ответу.

Рис. 3 отражает данные о частоте встречаемости определенной категории представлений о том, как стать счастливым («эгоцентрическое» представление, «учеба» или «нравственное» представление).

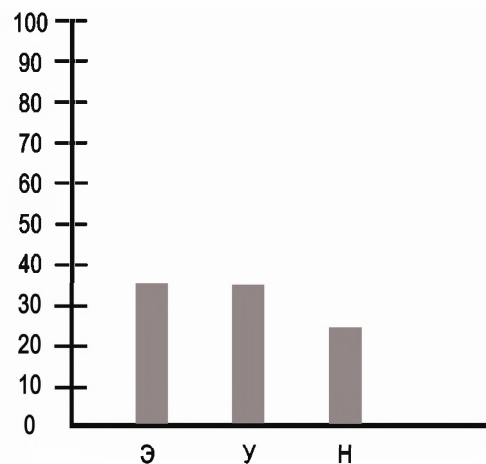

Рис. 3. Среднегрупповые результаты по параметру «Представление о том, как стать счастливым» (в %):

- Э – эгоцентрическое;
- У – учеба;
- Н – нравственное

Наиболее часто у испытуемых встречаются в качестве представлений о том, как стать счастливым, эгоцентрические и связанные с учебой ответы. Частота их встречаемости – по 35%. Нравственные

представления встречаются реже – в 25% случаев. Единичный ответ – «очень не сложно». Примеры эгоцентрических ответов: «посмеяться», «разбогатеть, чтобы покупать все самое хорошее», «надо сначала порадовать себя». Примеры связанных с учебной ответов: «хорошо учиться», «надо хорошо учиться и познавать новое», «учиться на одни пятерки». Примеры нравственных ответов: «сделать счастье другому», «надо сделать хорошее дело», «надо много трудиться и помогать маме и папе».

Рис. 4 представляет результаты исследования самооценки по частоте встречаемости высокого, среднего и низкого уровня общей самооценки и самооценки счастья.

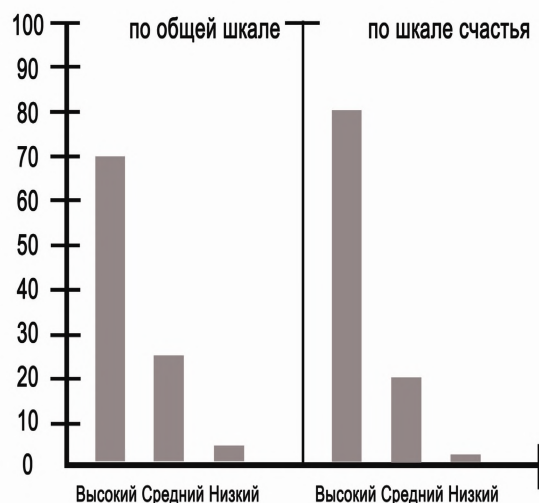

Рис. 4. Среднегрупповые результаты по параметру уровня самооценки (уровень общей самооценки и уровень самооценки по шкале счастья, в %)

Уровень самооценки измерен по двум шкалам: по общей шкале («самые хорошие – самые плохие дети») и по шкале счастья («самые счастливые – самые несчастные дети»).

Среднегрупповой уровень самооценки по общей шкале (8,45 балла) имеет в основном высокие значения – у 70% испытуемых. У 25% испытуемых – средний уровень самооценки и лишь у одного испытуемого мальчика – уровень самооценки низкий (1 балл). В качестве обоснований дети приводят мнение мамы о себе, успехи в учебе, собственное желание. Критичное отношение к себе встречается в единичных случаях. Обоснования даются в 95% случаев, нет обоснования в 1 случае (5%).

Среднегрупповой уровень самооценки по шкале счастья еще выше – 9,05 балла: высокий – у 80% испытуемых, средний – 20%, низкий не встречается. В качестве обоснований также упоминаются школьные успехи или неудачи, действия родителей. Обоснования даются реже, – в 80% случаев, не даются в 20% случаев.

На рис. 5 представлены данные о частоте встречаемости «тревожных», «околотревожных» и «нетревожных» детей при диагностике уровня школьной тревожности.

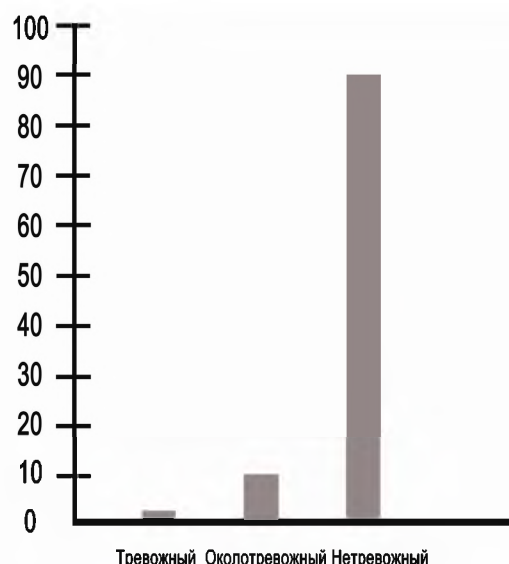

Рис. 5. Среднегрупповые результаты по уровню школьной тревожности (в %)

Мы использовали методику для определения школьной тревожности, поскольку ее инструкция созвучна с темой нашего исследования: детей просят ответить, веселое (счастливое) или грустное лицо у ребенка, изображенного на картинке с школьной ситуацией. Результаты по этой методике в целом подтвердили результаты исследования самооценки по шкале счастья.

Среднегрупповой уровень тревожности – 2,35 балла, это соответствует низким значениям. «Тревожных детей» (7 и более баллов) не выявлено, «околотревожных» (5 – 6 баллов) – 10%. «Нетревожных» (от 0 до 4 баллов) – 90%.

Рис. 6 показывает частоту встречаемости определенных образов в рисунках счастья и несчастья.

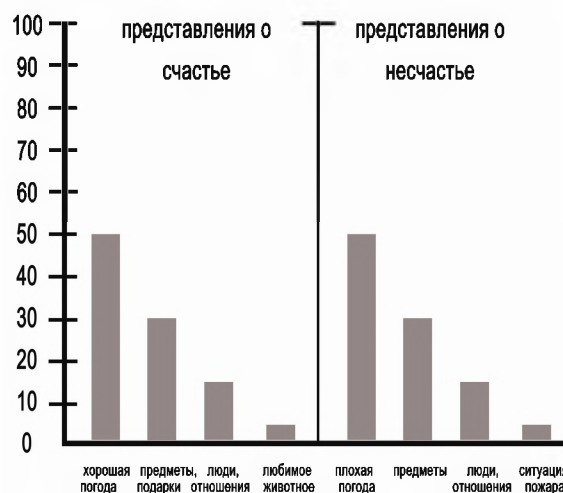

Рис. 6. Среднегрупповые результаты по параметру «Содержание представлений о счастье и несчастье» (в %)

Анализ рисунков на тему «Счастье» показывает преобладание природных изображений, связанных с хорошей погодой, летним временем года – в 50% случаев. Дети рисуют цветы, солнце, небо и поясняют, что это хорошая погода. 30% испытуемых изображают предметы, подарки (например, машину, военную технику, воздушные шары, хорошее платье). 15% испытуемых представляют людей, отношения (например, мальчика и девочку: «мальчик любит девочку»). В одном случае изображены любимые животные – кошка и щенок.

Анализ рисунков на тему «Несчастье» показывает также преобладание природных изображений, но теперь уже связанных с плохой погодой, осенью и зимой – в 50% случаев. Дети рисуют тучи, дождь с грозой, молнии, сломанные деревья, завядшие цветы, снег, сугробы. В 30% случаев изображаются предметы: танки, ракета, плохое платье. В 15% случаев объектом изображения становятся люди, отношения (например, «девочка бросила мальчика»). В одном случае на рисунке была представлена ситуация пожара.

Природные изображения трактуются нами как проявления определенного эмоционального состояния: радостного или грустного. Сами дети указывают на это в своих объяснениях, деталях рисунков («солнце улыбается», «туча со злым лицом»).

Кроме содержания рисунков, мы обратили внимание на их цветовую гамму, что также выявляет эмоциональную составляющую представлений о счастье и несчастье. Счастье чаще изображается с помощью ярких и разных цветов – желтого, синего, зеленого, красного. Несчастье чаще изображается одним – двумя цветами – черным, коричневым с добавлением красного. Во всех рисунках изображения конкретные: люди или предметы, определенных ситуации.

По результатам исследования по методике «Список хороших слов» мы ожидали, что дети обязательно будут использовать слово «счастье», однако наши ожидания не подтвердились – только один испытуемый мальчик включил это слово в список. Чаще всего в список хороших слов попадали слова «пожалуйста» (в 45% случаев) и «спасибо» (в 40% случаев). Мы можем объяснить этот факт тем, что накануне исследования дети изучали на уроках

правила поведения и учили «хорошие слова», как раз «пожалуйста» и «спасибо». Интересно, что часть детей включили в этот список маму и других родственников. Количество слов у каждого испытуемого – от одного до четырех. В одном случае у испытуемого мальчика данный список выглядел так: «мир, компьютер, люблю».

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. У испытуемых – первоклассников преобладают эмоциональные представления о счастье.
2. В представлениях о самом счастливым человеке наиболее распространенные категории «семья (родственники)» и «ребенок (дети)».
3. Преобладают эгоцентрические и связанные с учебной деятельностью представления о том, как стать счастливым. Нравственные представления встречаются реже.
4. Уровень самооценки счастья у большинства испытуемых высокий, низкого уровня не выявлено.
5. В исследованной группе испытуемых не обнаружено тревожных детей.
6. Содержание изображений счастья и несчастья в большинстве случаев связано с эмоциональной сферой (преобладают рисунки хорошей и плохой погоды или изображения людей в определенном эмоциональном состоянии – радостном или грустном).

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают нашу гипотезу: у младших школьников представления о счастье носят эмоциональный, эгоцентрический и связанный с учебной деятельностью характер.

Мы видим перспективу дальнейших исследований в сравнении результатов первоклассников с результатами представителей других возрастных периодов, в частности, подростков; выполнении лонгитюдного исследования; в разработке и проведении формирующей программы, направленной на обучение нравственным аспектам счастья.

Практическое значение нашей работы в том, что ее результаты могут быть использованы школьным психологом и педагогами начальной школы для психологического сопровождения первоклассников. Разработанная батарея методик может применяться для изучения представлений о счастье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.
2. Селигман М. В поисках счастья / М. Селигман. – М. : Изд-во Ман, Иванов и Фербер, 2011. – 320 с.
3. Селигман М. Новая позитивная психология / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.
4. Корепанова И.А. Представления о счастье у детей пяти, шести и семи лет / И.А. Корепанова, Д.В. Бобринева // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. – С. 13–21. – (<http://www.psyanima.ru>).
5. Психологическая диагностика и коррекция личности школьников : методические рекомендации для студентов пединститутов и школьных психологов / под ред. И.Ф. Мягкова. – Воронеж : ВГПИ, 1991. – 184 с.
6. Васильева О.С. Психология здоровья человека / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 352 с.
7. Практикум по возрастной психологии : учебное пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб. : Речь, 2010. – 704 с.